

Мы можем работать лучше!

Воздуху свежее и радостно охвачены советские люди в эти дни, накануне XIX съезда партии. Перед глазами разрисована грандиозная картина будущего, в каждой с боюливым сердцем думает о своем месте в великом поступательном движении народа, о своем долге, о своем призвании.

Что будет делать мой завод, колхоз, институт, театр в наступившей пятилетке? Что буду делать я, как буду участвовать в строительстве коммунизма? — спрашивает себя сегодня каждый советский человек.

Мы, работники советского театра, охвачены глубоким волнением. Уже сейчас мы в полном долгу перед нашим народом. Задача, поставленная перед нами партией, еще не решены. Что будет через пять лет? Незамедлительно возрастет запросы советских людей, повысятся культурный уровень, увеличатся законные требования к нам, деятелям советского искусства. Чем мы ответим? Будем ли мы идти в ногу с народом? Не увеличится ли разрыв между его требованиями и уровнем нашей работы? Как добиться того, чтобы наше искусство было достойно Сталинской эпохи, достойно народа, свершающего исторический подвиг?

Советский народ любит искусство, он окружил его истинно трогательным вниманием, отеческой заботой. Чем мы ответим на это? Как оправдаем оказанное нам величайшее доверие?

Эти вопросы до глубины души волнуют нас, работников театра.

В эти дни в театральные коллективы страны, как и повсюду, проходит горячее обслуживание материалов к предстоящему съезду. Несомненно, что грандиозный подъем, охвативший весь советский народ, отразится и на нашем творчестве, поднимет его, вдохновит драматургов. Но сейчас, как никогда, нужно прямо и смело говорить о наших недостатках, о том, что мешает театру двигаться вперед. На преодоление этих недостатков и должны быть направлены наши усилия.

Главной бедой нашей является отставание драматургии. Драматургия пишет мало пьес, эти пьесы еще не отображают жизни советского народа во всем его многообразии. Мы, театральные работники, еще не умеем активизировать и воспитывать самих авторов, помочь им, вдохновить их: нет у нас еще настоящих тесных связей с драматургией.

Во многом повинна и самая система взаимоотношений театра с автором, мешающая их полному взаимопониманию и сотрудничеству. Нужно предоставить больше возможностей театрам, освободить их от мелочной опеки в вопросах формирования репертуара.

Славная новая спектакли, театр держит экзамен не непосредственно перед зрителем, перед общественностью, а перед педальным рядом преобладающих инстанций. Зачастую это приводит к прижизненным спектаклям, лишает его творческой индивидуальности, обезличивает. Спешит же к ответственности театра перед зрителем. Характерно, что многие спектакли, хорошо принятые представителями Всесоюзного комитета и Московского управления по делам искусства, не нравятся зрителю, встречают холодный прием; и наоборот, спектакли, получившие положительную оценку этих инстанций, имеют успех у зрителя, вызывают восторг, хорошо оцениваются прессой.

Нужно дать возможность театру самому нести ответственность за свои спектакли перед зрителем, нужно освободить его от мелочной опеки, всесторонне развивать и будить его инициативу. Выступая театральные коллективы вполне сорвали для этого клещи в творчестве.

Очень мешает нашему росту, нашей работе разобщенность между коллективами театров. Здесь, нужно прямо сказать, большая вина Комитета по делам искусства, которая некоторыми своими приказами способствовала этой разобщенности. Раньше устраивались общественные просмотры выступавших спектаклей, обсуждались новые работы режиссеров, актеров, художников. Сейчас почему-то отменяются даже коллективные просмотры, которые устраивались прежде Центральным домом работников искусства. Более того, спешно в рядом театры выпускают новые спектакли, «забытые» о публичной галерейной рецензии, о просмотре спектакля театральной общественностью. Все это, конечно, сказывается на уровне театральной жизни.

Мало у нас встреч, споров, обсуждений, дискуссий, дискуссий. Мало обмена опытом, взаимобогащающей творческой дружбы. Комитет слабо руководит воспитательной работой внутри коллектива, мало требует у него отчетности с руководящих театров.

Но если говорить о самом крупном недостатке нашей работы, то это прежде всего слабое развитие критики и самокритики.

Безразличия, отсутствия вкуса к ней у отдельных театральных работников. Среди актеров нередко еще можно заметить боязнь, что режиссер в ответ на критику затанцует обиду в душе и при распределении ролей скажет: «Я его не вижу в этой роли». Раз по упреку, даа не упреку, — рассуждает актер, — а истом доказал зрительно, что тебя выказывают!

Вти нездоровые нравы еще гледились в нашей среде. Безразличное отношение к критике, с одной стороны, и боязнь критики, с другой, — эти живучие пережитки до сих пор дают себя знать в театральной жизни. И такое обидное, что с ними не ведется настоящей борьбы в театрах, что безучастно относятся к нездоровым нравам Комитет по делам искусства, не направлял против них огонь критики наша газета «Советское искусство».

Крайне неблагоприятно, на наш взгляд, обстоит дело с воспитанием театральной молодежи. За последние годы Комитет по делам искусства провел творческие школы молодежи и кое-что сделал, чтобы улучшить положение. Тем не менее этот вопрос не потерял своей остроты. Он требует дальнейшего усиленного внимания, а может быть, даже и радикальных мер.

С первых же шагов на сцене молодой актер должен воспитываться как деятель советской культуры, всесторонне образованный, живущий интересами страны, народа, как воспитатель масс — пламенный, вдохновенный, искренний, знающий жизнь и владеющий своим искусством.

На деле молодой актер тонет в «текучке». У него нет воли, поэтому он сдается упрямому реперитору, вечером ищет, когда же ему познакомиться со своим зрителем. Когда он может посетить выставки, музеи, театры, литературные вечера, концерты? Когда ему работать над повышением своего идейного и профессионального уровня? Когда выполнять общественные поручения?

Показные мероприятия должны уступить место серьезной, фундаментальной и планомерной работе с молодежью. Нужно пересмотреть формы заучки молодежи, повысить творческую требовательность к ее работе, наладить в театрах систематические учебные занятия с молодыми актерами.

Впрочем, вопросы творческой жизни молодежи и недостатка в деле ее воспитания тесно связаны с другими наиболее живыми вопросами организации театрального дела. На этих вопросах хочется остановиться особо.

Зритель приходит в театр, ему нет дела до того, что спектакль идет в 200-й раз; что многие актеры, слабые, потеряли вкус к ролям; что накануне вечером был другой спектакль, утром — репетиция и они устали; что режиссер, поставивший спектакль, уже не работает в этом театре и за спектаклем нет присмотра; что этот спектакль вывели в другие помещения, режиссер потерялся и их не успели обновить...

Каждый спектакль должен быть праздником. Идея, заложенная в пьесе, ее образы и воплощение должны быть воплощены и страстно, вдохновенно произнесены актисом. Таким образом быть каждый выходящий спектакль. Вдохновение, подъем, свежесть чувства — все это не должно быть только на черных спектаклях. Мы не имеем права показывать унылые, тусклые, «поверженные» спектакли нашему зрителю.

В первый же год беззатонной работы мы показали ее реальность и плодотворность. Мы не только обогнали беззатонность, но даже и небольшие проблемы. На следующий год в плане была установлена прибыль, увеличенная по сравнению с прошлым годом. Мы опять не только выполнили план, но и перепланировали его и т. д. Был момент, когда seemed остаться на этом, ибо дальнейшее увеличение прибыли не вызывалось необходимостью и могло лишь повредить художественной стороне дела. Но руководители Московского управления по делам искусства не посчитались с этим. И в чем это привело? При творческом и техническом составе, рассчитанном на 30—36 спектаклей в месяц, мы показывали иногда до 70 спектаклей.

Мы гастролируем одновременно в двух городах: в якие дни показываем несколько спектаклей в день. Например, такое положение имело место и во время нынешних гастролей нашего театра в Одессе. Нужно ли говорить, что все это достигается ценой снижения качества, ослабления состава исполнителей, срочности новых выводов.

Для чего это делается? Вряд ли можно считать правильным такое положение, когда Управление, вместо того, чтобы как следует организовать, наладить работу других театров, пона не выходящих

плана, финансирует их за счет коллективов, дающих прибыль.

Каждый театр может и должен работать с хорошими финансовыми показателями, но достигать этого нужно так, чтобы это не шло в ущерб качеству работы.

Хочется сказать несколько слов о том, что существует сейчас в театрах практика поопредельного преувеличения требует пересмотра. Ведь при перемещении, финансового плана преувеличивается, как правило, директор, его заместитель, главный режиссер, главный бухгалтер, главный администратор, заместители цехами и лишь актер — актерский состав, режиссеры, артисты оркестра. При этом совершенно не учитывается объем и качество работы членов коллектива, не выделяется переделов. Преувеличение один и те же лица независимо от того, какое участие они принимают в работе, просто «по должности». Это, конечно, неправильно. Мероприятие, выпавшее на долю лучшего, превращается в формальность.

Почему-то считается несудобным в нашей среде говорить в таких прозаических тонах, как нормы, тарифы, планирование. Между тем, вся эта «проза» существует и оказывает влияние на искусство. У нас до сих пор, например, действует система оплаты, нормы и тарифы, установленные еще в 1937 году. Характерно, что об их неперспективности давно и много говорят не только в театрах, но и в Комитете по делам искусства и в профсоюзных органах. Говорят, — а воз и ныне там.

Существующая тарифная «сетка» лишает руководителей театров права каких бы то ни было поощрений, продвижения работников. Актер, за несколько лет добившийся больших творческих результатов, и актер, провалившийся за это время несколько раз, обменивающийся и равнодушный, остаются в тех же разрядках тарифной «сетки», в каких состояли и раньше. Неоплачивая, нагнута закрытая, она уравнивает много и мало работающего, растущего, талантливого с ленивым, отстающим. Действующая тарифная «сетка» не учитывает и заслугу актера.

Пора, давно пора в пределах существующих ассигнований разработать новую систему оплаты труда актеров, учитывающую специфику беззатонной работы, гибкую, способствующую росту работников, стимулирующую этот рост. Пора расширить права руководителей театров, предоставить им большую самостоятельность в решении организационных вопросов и тем самым вынуждать их ответственность.

Много серьезных недостатков в нашем театральном деле. Эти недостатки устранить, нужно только самое искреннее и настойчивое борются за их устранение.

Деятель советской культуры, артист, должен быть всесторонне развитым, владеющим жизнью, политически образованным, владеющим художником. Для этого он не должен замыкаться в рамках своей профессии, он должен ежедневно пополнять свой опыт и знания в общении с людьми различных профессий, в работе над жизнью. Он должен принимать горячее участие во всей многообразной жизни нашего искусства. Он должен делиться своим опытом и использовать опыт своих товарищей. Он должен быть общественным в самом высоком смысле этого слова.

Вся жизнь театра, вся организационная работа в нем должны быть направлены к этому!

Наш театр, как и другие драматические театры нашей страны, полон горячего стремления улучшить свою работу. Мы боремся за то, чтобы выполнить указание ЦК ВКП(б) об ежегодном выпуске не менее двух-трех полноценных спектаклей на современную советскую тему. Мы добились известных успехов. Но твердо уверены, что можем работать лучше, глубже, продуктивнее. Это зависит от нас самих и зависит от работников, осуществляющих руководство театральным делом.

Мы считали бы целесообразным, чтобы Всесоюзный комитет по делам искусства разработал перспективный план, предусматривающий решение насущных вопросов театральной практики, проведение мероприятий, направленных к дальнейшему подъему театрального искусства в нашей стране, учитывая общий грандиозный подъем экономики и культуры, рост благосостояния и духовных запросов трудящихся. В этом плане должны быть учтены и всевозможные возможности самих театров, наше общее горячее стремление поднять искусство советского театра на новую, невиданную высоту.

С. ВОЛЬСКИЙ, Е. САМОЙЛОВ,
Б. ТОЛМАЗОВ.
Артисты Московского театра драм.
ОДЕССА. Гастроль театра —